

ДИТЯ, ИГРАЯ, ДВИЖЕТ МИРОМ

Нестареющий Дмитрий Кантемир (ad memoriam)

Дети разных широт в «Колесе жизни»

Детство. Правила игры

Новые данные о людях античности

Денежная реформа Ольвии второй половины IV в. до н.э.

Артефакты эпохи скифов на службе у Клио

Монетное дело тюрко-монгольских улусов XIII—XIV вв.

Редколлегия номера:

ответственный редактор — Николай Д. Руссев,

зам. отв. редактора — Владимир П. Кирилко, Михаил М. Чореф

ISSN: 1608-9057

Stratum plus. No. 6.
Archaeology and Cultural Anthropology

A CHILD, WHEN PLAYING, RUNS THE WORLD

The ageless Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Children from different latitudes in the "Wheel of Life"
Childhood. Rules of the Game
New data on the people of antiquity
Monetary reform in Olbia in 350—300 BC
Artefacts of Scythian time at Clio's service
Coinage of Turkic-Mongol settlements in 13th—14th centuries

Volume Editorial Board: Nicolai D. Russev (Editor-in-Charge),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 6.
Arheologie și antropologie culturală

JUCÂND, COPILUL MIȘCĂ LUMEA

Mereu tânăr Dimitrie Cantemir (ad memoriam)
Copiii de diferite meridiane în „Roata vieții”
Copilăria. Regulile jocului
Date noi despre oamenii din antichitate
Reforma monetară a Olbiei în a doua jumătate a sec. IV î.e.n.
Artefactele din epoca scitică în slujba lui Clio
Monetăria ulusurilor turco-mongole în sec. XIII—XIV

Colegiul de redacție a volumului: Nicolai D. Russev (redactor responsabil),
Vladimir P. Kirilko, Michael M. Choref (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

- В. И. Цвиркун** (*Кишинёв, Молдова*). **Дмитрий Кантемир и Пётр Великий. Эволюция отношений** 15

«ДЕТИ РАЗНЫХ НАРОДОВ...»

- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). **«Колесо жизни»: к играм пращуров от памяти детства** 27
- О. А. Бонч-Осмоловская** (*Санкт-Петербург, Россия*). **Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае** 41
- А. И. Давлетшин, С. В. Вепрецкий** (*Москва, Россия*). **Ритуал заточения царевичей у древних майя** 53
- А. О. Лапушкина** (*Москва, Россия*). **Воспитание ребенка в Западной Африке (народ аватиме, Гана)** 73

ДЕТСТВО. ПРАВИЛА ИГРЫ

- И. П. Возный** (*Черновцы, Украина*). **Игрушки и игры как элемент социализации детей северной части Буковины в X—XIV вв.** 87
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин** (*Псков, Россия*). **Игрушки и игровые аксессуары посадских людей в Окольном городе Пскова** 101
- Л. В. Тагаурова, С. Ф. Тагауров** (*Омск, Россия*). **Культура детства по материалам русских памятников Западной Сибири XVII—XVIII вв.** 111
- Д. В. Абрамов, О. В. Данилов** (*Владимир, Россия*). **Грифельная доска с надписью ребёнка из Владимира (конец XVIII — начало XIX вв.)** 125

ОТТИСКИ ВРЕМЕНИ ДЕТСТВА

- В. П. Кирилко** (*Симферополь, Крым*). **«Фотограф щёлкает, и ...» (странички истории Судакского фонтана)** 133
- Т. А. Прохорова** (*Севастополь, Крым*). **Недетская наука: о некоторых фактах участия детей в раскопках Херсонеса Таврического** 145

ТАЛАНТЫ И ЛЕПТЫ АНТИЧНОГО МИРА

- Н. И. Николаев** (*Николаев, Украина*). **Новый взгляд на денежную реформу Ольвии второй половины IV в. до Р. Х.** 161

ЗВОНКИЕ ЦВЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

- Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин (*Казань, Россия*), И. А. Мустакимов (*Астана, Казахстан*),
Р. Ю. Почекаев (*Санкт-Петербург, Россия*). К истории денежного дела в тюрко-
монгольских государствах XIII—XIV вв.: управитель монетного двора и его
обязанности 173
- М. Е. Елеуов (*Алматы, Казахстан*), П. Н. Петров (*Нижний Новгород, Россия*), Д. А. Талеев,
А. А. Молдахмет (*Алматы, Казахстан*). Нумизматические находки на городище
Кышкала (Республика Казахстан) 183

ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

- Ф. В. Шелов-Коведяев (*Москва, Россия*). «Письмо Писта» из Патрэя: новая
информация 193
- М. М. Чореф (*Нижневартовск, Россия*). Элия — супруга Тейрана и царица Боспора . . . 199
- Е. Ю. Терещенко, А. М. Антипин, В. Б. Кварталов, А. В. Мандрыкина (*Москва, Россия*),
С. Ю. Монахов, Е. В. Кузнецова (*Саратов, Россия*), О. А. Алексеева (*Москва,
Россия*). Комплексный анализ тканей амфор и клейм Фасоса по данным фазового
и элементного состава 207

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- А. Б. Колесников (*Москва, Россия*). Каталог керамических клейм Гераклеи Понтийской
из собрания Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника
(часть I) 229
- С. Г. Бочаров (*Севастополь, Крым*), А. Н. Масловский (*Азов, Россия*). Византийские
амфоры в Золотой Орде 267

СПУТНИЦЫ КЛИО

- И. И. Елкина (*Москва, Россия*), В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). Изделия
из ткани и войлока из скифских погребений левобережья Нижнего Днестра
IV—II вв. до н. э. 301
- А. О. Хотылев, А. А. Майоров (*Москва, Россия*), В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*).
Камни из ритуальных сосудов в скифских погребальных комплексах
на левобережье Нижнего Днестра 325

РЕЦЕНЗИЯ

- Н. К. Анисюткин (*Санкт-Петербург, Россия*). Грот Буздужаны 1 и проблемы среднего
палеолита в междуречье Днестра и Прута 349
- Список сокращений 359
- Авторам *Stratum plus* 363

CONTENTS

AD MEMORIAM

- V. I. Ţviracun** (*Kishinev, Moldova*). **Dimitry Cantemir and Peter the Great. Evolution of Relationships** 15

“KIDS OF DIFFERENT PEOPLES...”

- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **“Wheel of Life”: from Childhood Memories to Ancestors’ Games** 27
- O. A. Bonch-Osmolovskaya** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Confucian Childhood: Sources on Chinese Traditional Elementary Education** 41
- A. I. Davletshin, S. V. Vepretskii** (*Moscow, Russian Federation*). **Ritual Seclusion of Princes in Classic Maya Texts** 53
- A. O. Lapushkina** (*Moscow, Russian Federation*). **Raising a Child in Western Africa (Avatime People, Ghana)** 73

CHILDHOOD. RULES OF THE GAME

- I. P. Vozny** (*Chernivtsi, Ukraine*). **Toys and Games as an Element of Children’s Socialization in Northern Part of Bukovina in 10th—14th Centuries** 87
- E. V. Salmina, S. A. Salmin** (*Pskov, Russian Federation*). **A Complex of Toys and Play Accessories from the Excavations of the Townspeople’s Yard in the Fortified Town of Pskov** 101
- L. V. Tataurova, S. F. Tataurov** (*Omsk, Russian Federation*). **Childhood Culture in the 17th—18th Centuries — Archaeological Reconstructions Based on the Materials of Russian Sites in Western Siberia** 111
- D. V. Abramov, O. V. Danilov** (*Vladimir, Russian Federation*). **Fragment of a Writing Slate with Graffito Found During Excavations in Vladimir** 125

IMPRESSIONS OF THE CHILDHOOD

- V. P. Kirilko** (*Simferopol, Crimea*). **“The Photographer Clicks, and...” (from the history of the fountain in Sudak)** 133
- T. A. Prokhorova** (*Sevastopol, Crimea*). **It’s not a Children’s Science: Several Episodes of Children’s Participation in Research Digs in Tauric Chersonesos** 145

TALENTS AND LEPTA OF THE ANTIQUITY

- M. I. Nikolaev** (*Nikolaev, Ukraine*). **A New Look at the Olbia Monetary Reform of the Second Half of the 4th century BC** 161

HARD FLOWERS OF THE MIDDLE AGES

- L. F. Abzalov, M. S. Gatin (*Kazan, Russian Federation*), I. A. Mustakimov (*Astana, Kazakhstan*), R. Yu. Pochekaev (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **On History of Coinage in the Turkic-Mongol States of 13th—14th cc.: Mint Administrator and his Duties** 173
- M. E. Eleuov (*Almaty, Kazakhstan*), P. N. Petrov (*Nizhny Novgorod, Russian Federation*), D. A. Taleev, A. A. Moldakhmet (*Almaty, Kazakhstan*). **Numismatic Finds at the Kyshkala Settlement (Kazakhstan)** 183

SIGNS OF TIME

- F. V. Shelov-Kovedyaev (*Moscow, Russian Federation*). **“The Letter of Pistos” from Patrasys: Some New Information** 193
- M. M. Choref (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Aelia — Wife of Teiranes and Queen of Bosphorus** 199
- E. Yu. Tereschenko, A. M. Antipin, V. B. Kvartalov, A. V. Mandrykina (*Moscow, Russian Federation*), S. Yu. Monakhov, E. V. Kuznetsova (*Saratov, Russian Federation*), O. A. Alekseeva (*Moscow, Russian Federation*). **Complex Analysis of Thasos Amphorae and Stamps Fabrics According to Phase and Elemental Composition Data** 207

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- A. B. Kolesnikov (*Moscow, Russian Federation*). **Catalog of Ceramic Stamps of Heraclea Pontica from the Collection of the East Crimean Historical and Cultural Museum-Reserve (part I)** 229
- S. G. Bocharov (*Sevastopol, Crimea*), A. N. Maslovskiy (*Azov, Russian Federation*). **The Byzantine Amphorae on the Territory of Golden Horde State** 267

CLIO’S COMPANIONS

- I. I. Elkina (*Moscow, Russian Federation*), V. S. Sinika (*Tiraspol, Moldova*). **Textile and Felt Items from Scythian Graves of the 4th—2nd centuries BC Found on the Left Bank of the Lower Dniester** 301
- A. O. Khotylev, A. A. Mayorov (*Moscow, Russian Federation*), V. S. Sinika (*Tiraspol, Moldova*). **Stones from Ritual Vessels Found in Scythian Graves on the Left Bank of the Lower Dniester River** 325

REVIEW

- N. K. Anisyutkin (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Buzdujeni 1 Grotto and the Issues of the Middle Palaeolithic between the Dniester and the Prut Rivers** 349
- Abbreviations 359
- Submissions 363

О. А. Бонч-Осмоловская

Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае

Keywords: Confucianism, xiao xue, education, tradition, elementary school

Cuvinte cheie: confucianism, xiao xue, învățământ, tradiție, școală primară

Ключевые слова: конфуцианство, сяо сюэ, образование, традиция, начальная школа

O. A. Bonch-Osmolovskaya

Confucian Childhood: Sources on Chinese Traditional Elementary Education

The article engages various historical and literary materials to examine the basic principles and features of classical Confucian education at the elementary level. Childhood education is understood here as the education received by children up to the age of 15, that is, before the coming of age ceremony or the putting on the guan ritual, which was most often conducted at that age. What ideals and concepts shaped Confucian education? How was learning accomplished? How was the transfer of knowledge realized? In this paper I shall try to answer these questions by analyzing Confucian elementary education as a complex and original intellectual system.

O. A. Bonch-Osmolovskaya

Copilăria confucianistă: izvoare privind învățământul primar tradițional în China

În baza diferitor materiale istorice și literare, în articol sunt discutate principiile de bază și particularitățile învățământului confucianist la nivel primar. Drept învățământ pentru copii aici subînțelegem educația pe care o primeau copiii de până la 15 ani, adică de până la ritualul majoratului sau al îmbrăcării căciulii, care avea loc anume la această vârstă. Ce idealuri și concepții au format învățământul confucianist? Cum avea loc învățământul? Cum se efectua transmiterea cunoștințelor? În lucrare vom încerca să răspundem la aceste întrebări, analizând învățământul primar confucianist ca un complicat și original sistem intelectual.

O. A. Бонч-Осмоловская

Конфуцианское детство: источники по традиционному начальному образованию в Китае

В статье на разных исторических и литературных материалах рассматриваются основные принципы и особенности классического конфуцианского образования на начальном уровне. Под детским образованием здесь понимается воспитание, получаемое детьми до 15 лет, то есть до обряда совершеннолетия или надевания шапки, который чаще всего проводился именно в этом возрасте. Какие идеалы и концепции сформировали конфуцианское образование? Как происходило обучение? Как осуществлялась передача знания? В работе попытаемся ответить на эти вопросы, проанализировав конфуцианское начальное образование как сложную и самобытную интеллектуальную систему.

Введение: идеалы конфуцианского образования и практика самоусовершенствования

Рассмотрение сформулированной темы мы предлагаем начать с краткого обзора необходимых понятий и концепций, а также с обозначения хронологических границ нашего обзора. Конфуцианское образование в настоящей статье будет рассмотрено как сложная интеллектуальная система, развивавшаяся на протя-

жении многих веков. За условную нижнюю границу можно взять эпоху Сражающихся царств (Чжань го 戰國, 453—221 гг. до н.э.) и предполагаемые годы жизни Конфуция (Кун-цзы 孔子, 551—479 гг. до н.э.), как легендарного основателя конфуцианской традиции¹, чьи воззрения на образовательный про-

¹ Если рассматривать историю китайского образования шире, без привязки к конфуцианской философии и идеологии, то границы нужно было бы сдвинуть до первых известных нам источников, в которых

цесс частично сохранились в тексте «Бесед и суждений» (*Лунь юй 論語*)². С другой стороны, логично считать такой границей собственно 136 г. до н. э., время правления императора У-ди 武帝 (прав. 141—87 гг. до н. э.) в эпоху Западная Хань 西漢 (206 г. до н. э. — 8 г. н. э.). Именно в этот год были официально канонизированы классические для конфуцианства тексты, и оно стало официальной идеологией императорского двора, имея самое прямое отношение к образовательной системе, базировавшейся на конфуцианских канонах. Также при У-ди в 124 г. до н. э. было основано Великое училище Тайсюэ 太學 (Хань шу 88, 3593—3594), прообраз будущих университетов и академий. За верхнюю границу исследования возьмем XII—XIII вв., так как именно в это время начальное образование получило сильнейший толчок в развитии, что было связано и с развитием книгопечатания, и с государственной политикой, и с перенасыщенностью образованного слоя населения, ушедшего в частное преподавание.

Говорить о какой-то относительно оформленной образовательной системе, действительно, правомерно не ранее ханьского времени (а точнее — со II в. до н. э.)³. И все же

упоминается наличие образовательных сообществ или «школ», например, с шанских надписей на гадательных костях или более поздних инскрипциях на бронзовых сосудах эпохи Западная Чжоу. Однако это неправомерно расширяет область исследования, не уместающуюся в одну статью, поэтому в этой статье сосредоточимся на философских основаниях именно конфуцианского образования по имеющимся источникам, как раннеконфуцианским, так и более поздним, и проследим их взаимосвязь с начальным образованием.

² Относительно датировки этого текста ведутся ожесточенные споры. Есть мнение, что текст был скомпилирован не учениками Конфуция после его смерти, как гласит традиционное предание, а позже, в эпоху Хань, например, см. (Hunter 2018: 67—91; Harbsmeier 2019: 171—233).

³ В китайских работах по истории образования его истоки принято возводить еще ко временам мифических императоров Яо и Шуня. Несмотря на то, что в древнейших из дошедших до нас письменных источниках — шанских гадательных костях — действительно есть упоминания о неких «школах» (Го Бинвэнь 2014), мы все-таки почти ничего не знаем об их устройстве и образовательном процессе. Говоря о временах эпохи Чжоу, мы видим, что ситуация меняется — у нас есть некоторые сведения о том, как проходило обучение молодых людей в эпохи Вёсен и осени (ок. 1050—483 гг. до н. э.) и Сражающихся царств (483—221 гг. до н. э.), и самое главное, какие идеалы были заложены в процесс образования, сохраняясь впоследствии как основа воспитания практически вплоть до XX в. Об этих основах как необходимой базе для понимания конфуцианского образования и пойдет речь в данном разделе статьи.

сначала следует обратиться к некоторым общим идеалам образовательного процесса в конфуцианстве и рассмотреть, что легло в его основу.

Конфуцианская образовательная модель (на любой стадии, от начальной до продвинутой) была теснейшим образом связана с практиками морального совершенствования человека. Это было обусловлено воззрениями конфуцианцев на идеальное общество, которое должно было состоять из высоко нравственных благородных индивидов. Целью воспитания, таким образом, было индивидуальное формирование благородного мужа (*цзюнь цзы 君子*), способного принимать активное участие в политической жизни и в построении идеального конфуцианского общества⁴. Особенность заключалась в том, что, несмотря на первостепенную важность внешнего проявления человека в обществе, обучение и процесс самосовершенствования были центрированы вокруг личных достижений учащегося «для самого себя».

В контексте привычной нам идеи о том, что образование ребенок получает для того, чтобы в дальнейшем влиться в социум, найти работу и так или иначе преуспеть, мысль об образовании «для самого себя» звучит несколько маргинально. И, тем не менее, Конфуций говорит: «в древности люди учились для самих себя, [а] ныне учатся для [других] людей» (*Лунь юй 14, 1004*)⁵. Акцент сделан на древний идеал преобразования «себя для себя», в то время как уже во времена, современные Конфуцию, он наблюдал медленное разложение этой установки в угоду всеобщему признанию и общественной состоятельности, которые жестко критиковал.

Обучение в идеале должно было в первую очередь способствовать доведению конкретного человека до совершенства в его личных качествах, но ни в коем случае не ставить во главу угла будущую известность или успешность. Этот базис, заложенный в максимах, встречающихся в основных раннеконфуцианских текстах (*Лунь юй, Мэн-цзы, Сюнь-цзы*), превратился в воспитательный императив практически для всех последующих поколений конфуцианцев. В *Лунь юе* много раз подчеркивается, что благородный муж в последнюю очередь должен печалиться

⁴ О *цзюнь цзы* см. подробнее, например, (Мартинов 2002: 173—222).

⁵ Переводы с древнекитайского здесь и далее автора статьи, если не указано иное.

ся о своей безвестности (Лунь юй 1, 58) или о стесненных обстоятельствах:

«Благородный муж в пропитании не ищет насыщения, в жизни не ищет покоя. [Он] умен в делах и осторожен в словах. Сближается [с теми, кто] обрел Дао[-путь] и [таким образом] исправляет [себя]. [О таком человеке] можно сказать, что он любит учиться!» (Лунь юй 1, 52).

И все-таки может встать вопрос — если образование было нацелено на воспитание человека для самого себя, то как же быть с глубокой вовлеченностью конфуцианства в общественно-политические вопросы, как образование «для самого себя» сочеталось с важнейшим для конфуцианцев императивом возвращения к золотой древности в общественном и политическом укладе, ведь для этого нужно было активно проявляться в социуме? Конфуцианцы выстроили следующую иерархию образовательного процесса:

«Цзы Лу задал вопрос о благородном муже. Учитель ответил: «Совершенствуй себя посредством [практики] почтительности». [Цзы Лу снова] спросил: «И этого достаточно?» [Учитель] ответил: «Совершенствуя себя, приноси покой людям. [Цзы Лу опять] спросил: «И этого достаточно?» [Учитель] ответил: «Совершенствуя себя, приноси покой простому народу. Совершенствовать себя, принося покой простому народу — [даже совершенномудрые] Яо и Шунь испытывали трудности в этом!» (Лунь юй 14, 1041—1042).

Как видим, человек мог приступить к устройению мира вокруг и стать действительно важной частью общества только после длительного обучения и практик самосовершенствования. В конфуцианстве процесс индивидуального самосовершенствования вставал в цепочку политических действий — от обучения и совершенствования самого себя можно было переходить сначала к людям (в первую очередь это собственная семья (Лунь юй 14, 1041), и только затем — к управлению народом, т. е. государством. Эта цепочка именно в такой последовательности была обязательна для конфуцианской мысли и образования — только через себя можно изменить мир (социальный, политический и т. д.), все внешние дела начинаются с практики «[ритуально-осторожного] почтительного отношения к самому себе» (*цзин шэнь* 敬身), которая является основой любого ритуального действия.

В практике же самосовершенствования наиважнейшим для культивирования качеством была гуманность (*жэнь* 仁) — одна

из центральных категорий конфуцианской мысли. Приведем характерный пример:

«Янь Юань (по преданию, любимый ученик Конфуция) задал Учителю вопрос о гуманности. Учитель сказал: «Преодолей себя и вернись/обратись к ритуалу — [это и] есть гуманность. [Если] в течение одного дня [практиковать] преодоление самого себя и обращение к ритуалу, [то вся] Поднебесная обратится к гуманности. [Ведь] осуществление гуманности [исходит] из нас самих. Разве оно [исходит] из [других] людей? Янь Юань сказал: «Разрешите спросить о главных правилах осуществления гуманности». Учитель ответил: «Не смотри на то, что не соответствует ритуалу, не слушай то, что не соответствует ритуалу, не говори о том, что не соответствует ритуалу, и не делай того, что не соответствует ритуалу». Янь Юань сказал: «Хотя я, Хуэй, и не отличаюсь умом, но прошу [Вашего] разрешения руководствоваться [в дальнейшем] этими словами» (Лунь юй 12, 817—821).

В этом фрагменте содержится несколько важных мыслей, магистральных для всей последующей конфуцианской традиции, в том числе образовательной. Во-первых, «себя» в обучении нужно именно преодолевать. Человек должен бороться с собой, что невероятно сложно, поэтому, собственно, сам Конфуций констатировал, что только один его ученик — Янь Юань — мог (и то лишь некоторое время) оставаться в состоянии искомой «гуманности». Обычно же человек срывается, ищет оправдания своей немощи, сравнивает себя с другими, в то время, как все, что нужно, «исходит из нас самих», и волю к преодолению себя можно найти только в себе.

Во-вторых, гуманность в конфуцианстве⁶ понимается как особое состояние сознания, этический императив. В другом фрагменте Конфуций говорит, что гуманность — это «когда выходишь за ворота дома — вид должен быть такой почтительно-осмотрительный, будто встречаешь важного гостя; а когда управляешь народом — вид должен быть такой строго-торжественный, будто совершаешь великую церемонию/жертвоприношение» (Лунь юй 12, 824). То есть в гуманности нужно уметь «пребывать», и деятельно ее осуществлять. В идеале постоянно, ведь это то, что противостоит эгоизму как естественной установке человеческого сознания.

⁶ Подробнее о понятии гуманности в конфуцианстве см. тж. (Мартьянов 2001: 130—163).

В-третьих, важно не путать конфуцианскую гуманность с европейским пониманием этого слова. По Конфуцию «лишь тот, кто обладает гуманностью, может должным образом и любить людей, и ненавидеть их» (Лунь юй 4, 230). Это тоже очень важная мысль: умение правильно взаимодействовать с людьми в конфуцианстве не значит всех любить, но именно уметь правильно относиться к людям — к кому-то со справедливой любовью, а к кому-то с не менее справедливой ненавистью. Отсюда и проистекает ритуализированность каждого акта коммуникации с другими людьми. Общение с людьми — это всегда ритуал (см. цитаты выше), поэтому сначала нужно волевым усилием преодолеть свою естественную установку на эгоизм, а затем вернуться к ритуалу и соответствующему поведению, в том числе в делах общения и политики. Именно такое отношение, как будет показано чуть ниже, культивировалось в учениках на этапе начального образования.

Возвращаясь к базовым воззрениям конфуцианцев на образование, дополним картину несколькими примерами из раннеконфуцианских текстов.

Так, второй по значимости в раннеконфуцианской традиции после самого Конфуция философ Мэн-цзы утверждал, что «люди все могут стать [совершенно мудрыми] Яо и Шунем»⁷ (Мэн-цзы 12.2, 667), то есть достигнуть высшей степени нравственного развития. Причем сделать это можно следующим образом: «Путь Яо и Шуня [заключается] только в сыновней почтительности и уважении к старшим. Будете носить одежду Яо, вести речи Яо, совершать поступки Яо, и тогда вы — Яо» (Там же).

В этом пассаже мы видим одну из ключевых особенностей традиционного воспитания, его метод — подражание. Постоянное и точное подражание достойным образцам, часто воплощенным в фигуре наставника, и составляло основу конфуцианского образования, в частности, на начальном уровне. Эта образовательная установка вторит философской идее конфуцианства о природном равенстве людей⁸, суть которой заключалась

в том, что каждый человек от природы имеет способность различать «правильное» и «неправильное», «должное» и «недолжное». Так, в *Луньюе* говорится: «по [своей] природе люди близки [друг другу], а по привычкам — далеки» (Лунь юй 17, 1177). В *Мэн-цзы* также находим однозначное утверждение: «совершенно мудрые и я — одного рода» (Мэн-цзы 6.7, 638). А для *Сюнь-цзы* эта идея вообще обретает императивный характер. Мысль подается следующим образом:

«У всех людей есть то, что [их] объединяет: чувствуя голод, они хотят поесть, чувствуя холод, они хотят согреться, чувствуя усталость, они хотят отдохнуть; любовь к выгоде и ненависть к вреду [для себя] — это то, что у людей есть с рождения. Это [у них] есть и так, без ожидания [обучения этому]. В этом [совершенно мудрый] Юй и [злодей] Цзе одинаковы. Глаз различает белое, черное, красоту и уродство; ухо различает звуки и голоса, звонкое и глухое; рот различает кислое, соленое, сладкое и горькое; нос различает благоухание и зловоние, а кости, тело и кожа различают холод, жар, боль и зуд. Все это свойственно всем людям от рождения, без ожидания [обучения этому]. В этом [совершенно мудрый] Юй и [злодей] Цзе одинаковы. [Человек] может стать [совершенно мудрыми] Яо или Юем, [а] может стать [злодеями] Цзе или Чжэ, может стать рабочим или ремесленником, [а] может стать крестьянином или торговцем. Это все [зависит] от накопленных [им] привычек и принятых мер (Сюнь-цзы 4, 74).

Как мы помним из рассуждений о гуманности выше, «природная одинаковость» обычных людей и совершенно мудрых не означала отсутствия иерархии или необходимости одинакового отношения ко всем людям. В конце концов, сам Сюнь-цзы также говорил, что не все даже и захотят преодолеть в себе свою неидеальную природу и досовершенствоваться до уровня совершенно мудрых. Однако идея о природном единстве всех людей снабдила конфуцианцев сильнейшим аргументом в обосновании меритократической модели государственного устройства, где поощряться и выдвигаться на должности должны в первую очередь люди «достойные» политических и экономических привилегий (Мунго 1969: 14). А ключом к достижению этого морального совершенства было конфуцианское образование с соответствующими практиками

⁷ Эти слова в формате вопроса учителю говорит в трактате *Мэн-цзы* цаоский Цзяо, а сам Мэн-цзы соглашается и объясняет, как это воплотить.

⁸ Признавая единство природы, например, Мэн-цзы и Сюнь-цзы были не согласны в характеристике этой природы: Мэн-цзы отстаивал идею о доброй природе людей и ее культивации, в то время как Сюнь-цзы настаивал на злой природе человека, делая акцент

на преодолении этого зла путем обучения и постоянно ее исправления.

и направленностью. Обучение и самосовершенствование не специально ради карьеры, однако подразумевающее, что лишь достигшие на этом поприще определенных высот должны поощряться в возвышении по социальной лестнице. Ориентиром для учеников на этом пути должна была быть фигура учителя, что транспонировалось затем и на модель государственного управления, где чиновники и сам правитель точно так же должны были выступать в качестве образцов для всего народа, морально его преображая.

Итак, именно эти основы и были необходимы для понимания содержания и процесса конфуцианского образования, сохранявшего свои принципы очень стабильно на протяжении нескольких тысячелетий существования конфуцианской традиции. Теперь обратимся к начальным уровням образовательного процесса.

«Малое учение», «большое учение»: с чего начинается образование?

Источники чаще всего скупаются на информацию о детских годах своих персонажей, будь то жизнеописания в династийных историях или отдельные авторские трактаты. В настоящем разделе мы постараемся проследить с возможной точностью, на чем строилось начальное образование и как воспитывался тот самый «благородный муж» на самых первых порах, поэтому собирать информацию будем из разных источников — от древних исторических текстов до средневековых и даже более поздних памятников.

В *Луньюе* содержится запись с рефлексией Конфуция над этапами своего обучения и становления:

Учитель сказал: «В пятнадцать лет я [устремил свою] волю к учению, в тридцать [лет] — утвердился [в этом], в сорок — не сомневался, в пятьдесят — познал Веление Неба, в шестьдесят — [мой] уши стали послушны [ему], в семьдесят — [я смог] следовать желаниям сердца, не нарушая [установленных] границ» (Лунь юй 2, 70—71).

Здесь нас интересует первая ступень его обучения, начавшаяся, как Конфуций говорит, в пятнадцать лет. О более раннем его образовании мы ничего достоверно не знаем, за исключением сообщения, что в детстве он любил играть, расставляя ритуальные сосуды, будто во время церемонии принесения жертв (Ши цзи 47, 1906). Игра, конечно, необычная для маленького ребенка, и свидетельство-

вала о его особенном развитии, однако мы не знаем, руководил ли кто-то этой, игрой или Конфуций, как настоящий гений, все делал сам (учитывая отсутствие упоминаний об учителе, видимо, следует предположить второй вариант). Тем не менее, ритуал в самом деле был одной из центральных дисциплин традиционного конфуцианского образования (Ли цзи 28, 1013), о чем еще пойдет речь ниже.

Возьмем за отправную точку пятнадцатилетний возраст ребенка⁹ как определенный рубеж между детством и «не-детством» — во многих источниках есть сведения о том, что в этом возрасте ученик завершал «малое учение» (*сяо сюэ* 小學) и переходил к «большому учению» (*да сюэ* 大學) (Гуньян чжуань 16, 418)¹⁰. Соответственно, в возрасте около восьми лет¹¹ ребенок приступал к начальной подготовке (Там же), а через семь лет, к пятнадцати годам, после обряда надевания шапки¹², символизировавшего совершеннолетие (Ли цзи 61, 1883), переходил к изучению другого комплекса дисциплин.

⁹ Были, конечно, и отдельные случаи очень позднего старта начального обучения (даже в 30 лет), но они чаще всего были обусловлены стесненными финансовыми обстоятельствами семьи.

¹⁰ Для эпохи Хань «великое учение» начиналось с поступления в Великое училище (Тай сюэ), прообраз университета или академии, основанное в 124 г. до н. э. при императоре У-ди (Хань шу 88, 3593—3594), для более ранних времен, видимо, подразумевало просто более продвинутую программу обучения.

¹¹ Конвенционально укажем 8 лет, однако относительно начала обучения в источниках нет единого мнения — это могло быть как 8, так и 10, 13, 15 лет (Да Дай Ли цзи 3, 51—52; Ли цзи 28, 1013; Бай ху тун 6, 253). Разница в основном обуславливалась происхождением ребенка и различным политическим статусом семей. Чаще всего, чем статус был выше, тем раньше ребенок поступал в обучение и проходил обряд совершеннолетия.

¹² Согласно каноническим и историческим источникам, возраст для совершения ритуала совершеннолетия с течением времени менялся. Первоначально конфуцианские каноны устанавливали возраст совершения ритуала для юношей — 20 лет по китайскому счёту (в Китае возраст человека отсчитывается не от даты рождения, а от даты зачатия, для чего прибавляется один год). В *Ли-цзи* читаем: «Человек рождается, достигая десяти лет, именуется малолетним и обучается. Достигая двадцати лет, именуется юным и [проходит ритуал] надевания шапки. В тридцать лет именуется возмужалым и обзаводится семьей» (Ли цзи 1, 22). «Юноша достигает возраста двадцати лет и [проходит ритуал] надевания шапки, надевает шапку и занимает своё место среди великих мужей (*дафу* 大夫)». Исключение составляли отпрыски правящих династий, становившиеся совершеннолетними в возрасте от 12 до 15 лет. Подробнее о ритуале надевания шапки см.: (Рысаков 2014: 298).

Относительно институционального оформления и статуса школ до-ханьского времени мы имеем скудные представления. Тем не менее, известно, что существовали столичные школы для аристократов или т. н. «дворцовые школы» (основанные чжоускими правителями назывались *пюнь* 辟雍, а основанные удельными князьями — *паньгун* 泮宮)¹³, где члены чжоуского дома, а также наследные князья и отпрыски аристократических семей (Ли цзи 12, 434) получали образование, в первую очередь управленческой и военной направленности¹⁴.

Поскольку в настоящий момент нас интересует образование, получаемое до обряда совершеннолетия, то обратимся к источникам, свидетельствующим о *сяо сюэ*¹⁵. Например, к источнику средневековому, однако обобщившему сведения из основных более ранних канонических и исторических текстов о начальном образовании — в предисловии к «Малому

¹³ О работе дворцовых школ см. подробнее (Ульянов 2019: 28—62).

¹⁴ Об образовательной программе можно составить примерное представление на основании фрагмента из памятника «Речи царств», — там перечисляются тексты, содержащиеся в придворной библиотеке рубежа VII—VI вв. до н. э. и использовавшиеся при обучении (Таскин 1987: 245—246; Ульянов 2019: 48—52). Отметим также, что мы нигде не найдем сведений о том, где именно обучался, например, Конфуций и большинство ранних мыслителей — эти данные об институциональном статусе школ как бы остаются за кадром и не имеют большого значения — все-таки даже в имевшихся школах того времени ключевое значение имело частное преподавание или, лучше сказать, наблюдение за личностью учителя, его поведением, словами и отношением, а не раз и навсегда установленная программа с учебниками. О феномене частного преподавания в древнем Китае см. подробнее (Сунь Пэйцин 2019: 26—29).

¹⁵ Самые ранние упоминания о тех или иных формах начального образования встречаются уже в инскрипциях на западночжоуских бронзовых сосудах. Так, в надписи на Да Юй дине 大盂鼎 (Большой треножник Юя) читаем: «Ты [в] малом возрасте обрел должность [по наследству], я позволил тебе учиться в моей начальной школе (*сяо сюэ* — О. Б.-О). Ты не должен покидать меня, но должен поддерживать меня». В этой надписи чжоуский правитель Кан-ван 康王 (1020—996 гг. до н. э.) обращается к своему подданному Юю 孟, упоминая о его учебе в начальной школе. Однако из подробностей мы можем лишь вывести, что члены аристократических семей могли обучаться в «царских» столичных школах, будучи особо приближены ко двору и воспитаны с прицелом на будущую лояльность. Другие предположения о том, как они в то время были устроены, на наш взгляд, приводят к экстраполяции более поздних моделей на древность.

учению» неоконфуцианского философа Чжу Си 朱熹 (1130—1200)¹⁶:

«В древности в начальных школах учили детей порядку — как смачивать и подметать пол, отвечать старшим на оклик или вопросы, как входить и выходить [из помещения]. [Еще учили] Пути — как любить ближних, уважать старших, чтить учителя, сближаться с друзьями. Все это то, что составляет основу самосовершенствования, регулирования семьи, управления государством и [приведения] Поднебесной к гармонии. Непременно нужно рассказывать и учить этому в незрелом возрасте, чтобы с практикой и мудрость возрастала, [а] с преображением сердце-сознание [приходило] к совершенству, [чтобы] не было противоречий [или] отсутствия сил [к восприимчивости] (*Сяо сюэ* 1, 1).

Заметим, что речь на первых порах не идет о конкретной учебной программе, а скорее об упоминавшемся выше подражании учителю и правильным образцам, в первую очередь, в повседневном поведении и отношении к окружающим. Чжу Си также приводит существенные для нас выдержки из главы *Ли цзи* «Внутренние устои»:

«Когда рождается ребенок, выбирают из всех жен и [женщин], способных [воспитывать дитя] такую, которая непременно будет снисходительна, милосердна, мягка, почтительна, осмотрительна и малоразговорчива. [Когда выберут], назначают ее учителем ребенка. Когда ребенок [уже] может самостоятельно есть, его учат [есть] правой рукой. Когда [уже] может говорить, мальчика учат отвечать «вэй», а девочку — «юй» [в знак согласия]. Мальчик [носит] пояс из кожи, девочка — из шелка. В шесть лет учат детей счету и названиям сторон света. С семи лет мальчики и девочки [перестают] сидеть вместе [и] вместе есть. С восьми лет входить и выходить из ворот и дверей, а также садиться на циновку, есть и пить нужно строго после старших. [С этого времени] начинают обучать уступчивости. С девяти лет учат счету дней. В десять лет [мальчики] уезжают из дома вовне — к наставнику на обучение. Живут вне дома, учатся письму и счету. В одежде не допускается шелковое платье. [В] церемониях следуют изначальному, [выученным дома]. С утра до вечера

¹⁶ Это сочинение, написанное Чжу Си ок. 1187 г., представляет собой сборник из шести тематических разделов, в которых были собраны назидательные истории из конфуцианских канонов, исторических сочинений и философских трактатов, предназначенные для заучивания наизусть.

изучают детские церемонии, учатся простоте и искренности [в обращении]. В тринадцать лет учатся музыке, декламации «Песен», танцу [под песню] «Шао». Совершеннолетние юноши танцуют [под песню] «Сян», учатся стрельбе из лука и управлению колесницей. В двадцать лет [проводится] ритуал надевания шапки, [ученик] начинает изучать ритуал. [С тех пор] можно надевать шелковые платье и халат, танцевать [под мелодию] «Да Ся». В поведении [нужно проявлять] почтительность к родителям и дружелюбие к братьям. [Нужно] расширять познания, не поучая [других], [копить] внутри, не выпуская наружу. В тридцать лет — [мужчины] обзаводятся семьей, начинают заниматься мужскими делами. Расширяют свои познания без границ. Следуют за друзьями, наблюдая за [их] устремлениями. В сорок лет поступают на службу, разбираются в делах, обдумывают планы, размышляют. В пятьдесят лет становятся сановными мужьями, занимаются государственными делами. В семьдесят лет оставляют дела» (Ли цзи 28, 1012—1015).

Мы специально привели этот фрагмент полностью, не обрезая на достижении совершеннолетия для того, чтобы этапы жизненного пути мужчины были наглядны и, соответственно, цели обучения также были ясны: воспитание и обучение с самых ранних этапов готовило ребенка к, во-первых, осуществлению правильной межчеловеческой коммуникации (отсюда акцент на церемониях и ритуалах от детских до взрослых), и во-вторых, к государственной службе, которая, как видно, вплетена в «нормативную» мужскую жизнь. Важная особенность: учение для конфуцианцев — процесс постоянный, даже после официального завершения обучения мужчина должен продолжать расширять свои познания и не забывать про самосовершенствование¹⁷. Вслед за мыслью Конфуция «благородный муж расширяет знания в текстах, ограничивает себя при помощи ритуала» (Лунь юй 6, 417), эти два компонента воспитания — тексты и ритуал — так и закрепились в конфуцианской концепции воспитания.

О женском начальном образовании (кроме базового счета в шесть лет) также есть некоторые сведения:

«Девочки после десяти лет не выходят [из дома]. Воспитательницы учат [их] кротости

и послушанию, прясть, мотать шелк, ткать пряжу — [так девушки] учатся женской работе, обеспечивая [семью] одеждой. Наблюдая за жертвоприношениями, учатся вносить [жертвенное] вино, расставлять вазы-бянь и сосуды-доу, подносить закуски и мясо, в ритуале помогать старшим делать приношение. В пятнадцать лет [проводится ритуал] первой прически со шпилькой [как знак совершеннолетия]. К двадцати годам [девушка] выходит замуж. Если по какой-то причине не смогла выйти замуж, можно [выйти] в двадцать три года. [Вышедшая замуж] по официальному сватовству является женой-ци. [Если же] замужество свершилось без свадебных обрядов [или посредничества сватов], [то такая женщина] является второстепенной женой/наложницей-це (Ли цзи 28, 1014—1015).

Женское начальное образование также было пропитано идеей правильного ритуального взаимодействия с людьми, только, естественно, с другой, женской позиции — домашней работы и помощи в процессе жертвоприношения духам предков.

Образовательный процесс, трансфер знаний и роль наставника

С древности основу аристократического образования, как «малого», так и «большого» (только в разных комбинациях и пропорциях), составляли т.н. «шесть искусств» (лю и 六藝) — ритуал, музыка, стрельба, управление колесницей, каллиграфия и арифметика. «Музыка совершенствуется изнутри, ритуал совершенствуется снаружи» (Ли цзи 20, 741). Практические знания, безусловно, дополнялись чтением находившихся в библиотеках исторических, поэтических, генеалогических, ритуальных и философских/назидательных сочинений¹⁸. Со времен канонизации свода классических для конфуцианства текстов во II в. до н.э. основу образования стали составлять уже они¹⁹, дополняясь на начальном уровне важнейшими текстами *Сяоцзин* 孝經 («Канон сыновней почтительности»), *Лунь юй* и *Мэн-цзы*.

Интересно, однако, взглянуть на практическую составляющую воспитания: что с мето-

¹⁸ См. выше на примере с фрагментом из «Речей царств».

¹⁷ Как сказано в трактате Сюнь-цзы, «учение продолжается всю жизнь, и только после смерти заканчивается!» (Сюнь-цзы 1, 13).

¹⁹ В состав т.н. «Пятиканония» входили: *Шу цзин* 書經 («Канон документов»), *Ши цзин* 詩經 («Канон песен»), *И цзин* 易經 («Канон перемен»), *Чунь цю* 春秋 («Вёсны и осени»), *Ли цзи* 禮記 («Записки о ритуале»).

дической точки зрения (помимо приведенных выше ритуальных действий) предписывалось делать и в какой последовательности? В трактате Сюнь-цзы есть достаточно интересное рассуждение на эту тему:

«Не слышать [о чем-либо] не сравнится с тем, чтобы слышать о нем, слышать о нем — не сравнится с увидеть это, увидеть это — не сравнится со знанием об этом, знание об этом не сравнится с осуществлением этого [в действии]. Учение, достигая осуществления, заканчивается. Осуществить это [знание] — значит прояснить [суть]. Прояснить [суть] этого — значит стать совершенномудрым. Совершенномудрые [за] основу [берут] гуманность и [чувство] долга, уместно [судят] об истинном и ложном, уравнивают [свои] слова и поступки, не утрачивают [точность] даже на волосок. [В учении совершенномудрых] нет другого пути, [только] остановиться на его практике. Поэтому услышать о чем-то, но не видеть этого — хотя [знания] будут обширны, непременно будут ошибки. Увидеть что-то, но не знать о нем [глубоко] — хоть и запомнится, но непременно искаженно. Знать о чем-то, но не осуществлять — хоть [знания] множественны, но непременно [приведут] к тупику. [Кто] не слышал и не видел, даже если и будет [по случайности в чем-то] точен, не будет гуманен. Его путь [при] сотне попаданий будет [состоять] из сотен провалов» (Сюнь-цзы 4, 168).

В этом фрагменте подробно и очень канонично для всей последующей образовательной теории конфуцианства описан процесс обучения. Сначала ученик, еще будучи ребенком, просто смотрит и слушает «как нужно», впитывает таким образом основы. Однако в таком познании неизбежно будут изъяны и пробелы — увиденное и услышанное можно механично повторить (что вначале приветствуется), но далее необходимо понять суть этих действий и их закономерности. И здесь нужно перейти к этапу понимания, осмысления услышанного и увиденного, стараясь не склоняться ни к какой крайности, превращая свое сердце-сознание одновременно и в хранилище накопленных знаний, и в пустоту, в которой эти накопленные знания не превращаются в стереотипы, мешающие получению новых знаний²⁰. Затем, наконец достигнув понимания, наступает конечная и высшая ступень

в обучении — практика, осуществление понятого. В этом смысле конфуцианская модель образования (и шире — познания) предельно практична и не терпит остановки на теории. В понимании сути изученного нет никакого смысла, если оно не выливается в деятельное осуществление оно. Для успешного прохождения всех этих ступеней в обучении необходимы руководство и упоминавшийся выше образец. Таким образом и личностью, осуществляющей трансфер знаний, является учитель, роль которого в конфуцианской традиции сложно переоценить.

«В учении нет более удобного способа, чем сближение с соответствующим ученым человеком. Ритуалы и музыка [дают] образцы [правильного поведения], но не объясняют [его]. Песни и Документы [содержат известия о делах] старины, но не [всегда] соприкасаются [с современностью]. «Вёсны и осени» лаконичны, но [их смысл] не быстро [понимается людьми] (Сюнь-цзы 1, 16).

Подобные рассуждения прекрасно подошли для обоснования незыблемости и авторитетности «закона учителя» (*ши фа* 師法), или линии его учительского преемства, которая до эпохи Хань преимущественно передавалась устным путем (да и при, и после Хань помимо записанных комментариев к классическим текстам, естественно, многое из сказанного учителем оставалось вне письменной фиксации).

«[Среди] путей учения не найдется более быстрого, чем любовь к ученому человеку. Почитание ритуала — следует за этим. Если сначала не можешь любить ученого человека, а потом не можешь почитать ритуал, то будешь вечно изучать разрозненные сведения и записи, [слепо] следовать *Песням и Документам*, и только! Никогда, до самого конца своих дней, не станешь никем иным, кроме как необразованным начетчиком!» (Там же, 17)

Каноны, равно как и ритуальные церемонии, не существовали без учительского пояснения и не могли считаться актуализированными без его дополнительных комментариев²¹. Ученик без учителя выглядел «безотцовщиной», что в каком-то смысле было даже хуже неясного семейного происхождения в прямом смысле, ведь «учительская безотцовщина» закрывала путь к самосовершенствованию, преобращению и, в конечном счете, к реализации

²⁰ Об этом Сюнь-цзы подробно пишет в главе «Освобождение от заблуждений», см. (Сюнь-цзы 21, 456—486).

²¹ О понятие традиции и важности учительского преемства в конфуцианстве, см. подробнее (Бонч-Осмоловская 2020).

себя в обществе, поскольку, как мы помним, нормативным путем развития мужчины было государственное служение, а в основных конфуцианских текстах роль учителя приравнивалась к преобразующей роли правителя.

Начальное образование в китайском средневековье

Если говорить о начальном конфуцианском образовании как феномене, обретшем заметное институциональное развитие и устойчивый текстуральный корпус, то нам необходимо обратиться к эпохам Сун и Юань. В этот период по стране было основано значительное количество начальных школ для привилегированных детей и для простого люда, написано огромное количество детской учебной литературы. В самых ранних из дошедших до наших дней «Положениях о начальной школе [столичной] управы Цзинчжао» *Цзин чжао фу сяо сюэ гуань* 京兆府小學規, 1054 г. (рис. 1), высеченных на каменной стеле, сообщалось, что преподаватели каждый день должны читать лекции и пояснять каноны [в объеме] 2—3 листов, преподавать декламируемые [учениками] каноны, фразы, значение и произношение иероглифов; показывать, как прописывать изучаемые иероглифы, задавать темы для сочинения стихов и од, отбирать истории для запоминания. Все учащиеся в зависимости от своих успехов разделялись на три уровня по учебным нагрузкам. Так, на первом уровне (отличникам) нужно было каждый день тянуть жребий для рассказа по трем вопросам о смысле канонов, запоминать текст в 200 иероглифов, прописывать 10 строк иероглифов, декламировать наизусть 1 стихотворение пяти- или семисложное, раз в три дня сочинять по оде, исторических сочинений и комментариев читать в объеме не менее 3—5 листов. На втором уровне нужно было запоминать текст в 100 иероглифов, прописывать 10 строк иероглифов, декламировать 1 четырехсложное стихотворение, составлять 1 стихотворную пару, запоминать наизусть 2 оды, запоминать 1 историю. На третьем уровне нужно было запоминать текст в 50—70 иероглифов, прописывать 10 строк иероглифов, заучивать 1 стихотворение (рис. 1).

Из «Положения» можно понять разницу между местными начальными школами и школами, учрежденными центральным правительством, которые не устанавливали жестких ограничений по возрасту и статусу учащихся, требуя лишь двух формальностей при зачислении: справки о семейном положе-

нии и гарантийной справки о согласии родителей на присмотр школы за ребенком. Также из «Положения» можно получить представление об учебном процессе в государственных начальных школах того времени: дети, независимо от возраста и уровня обучения, слушали лекции учителей вместе, а ученики-отличники помогали в обучении тем, кто поступил в школу позже. За проступки²² предусматривались наказания — учеников до 15 лет пороли бамбуковыми розгами, а после 15 лет налагали денежный штраф и за отдельные проступки (например, прогулы) могли сообщить родителям (рис. 1).

Частное начальное обучение делилось на два типа: краткосрочное, представленное «зимней школой» (*дун сюэ* 冬學), в которой дети крестьян обучались основам грамоты в зимнее время, пока не было сельскохозяйственных работ (Сунь Пэйцин 2019: 223). Другой тип школ — долгосрочные, такие как бесплатная школа *и сюэ* 義學, частные школы *гуаньшу* 館塾 и *цзяшу* 家塾, где содержание образования было сложнее обычного изучения иероглифов, но еще включало поэзию и конфуцианские каноны. Содержание образовательной литературы как в государственных, так и в частных школах можно разделить на следующие типы текстов, посвященных детскому воспитанию: иероглифика и каллиграфия, стихи и оды, история и детские энциклопедии, конфуцианские каноны и наставления. Каждая из этих категорий отвечала потребностям учеников на различных этапах обучения детей²³.

1. Иероглифика и каллиграфия (буквари). Самые известные представители этого типа литературы: *Цянь цзы вэнь* 千字文 («Сочинение в тысячу знаков»/«Тысячеловие», VI в., сост. Чжоу Синсы (469—537)); *Бай цзя син* 百家姓 («Сто фамилий», X в.), содержащий более четырехсот односложных и двухсложных фамилий, собранных в рифмованном порядке; *Сань цзы цзин* 三字經 («Канон из трех знаков [в строке]»/«Троесловие», XIII в., предполагаемый составитель Ван Ин-линь (1223—1296)).

2. Стихи и оды. Для начального образования поэтические произведения компилирова-

²² К таковым в «Положении» отнесены кража, азартные игры, драки, ссоры, порча и потеря школьных книг, своевольная гравировка и рисунки (видимо на стенах или мебели), порча казенного имущества, игры, галдеж и т.д.

²³ Ниже приведем только самые основные и популярные сочинения.

Рис. 1. «Положения о начальной школе [столичной] управы Цзинчжао», Цзинчжао фу сяосюэ гуань 京兆府小學規, 1054 г.

Fig. 1. "Regulations of the Elementary School in Jingzhao", Jingzhaofu xiaoxue gui, 1054.

ли в специальные сборники, например, *Шэнь тун ши* 神童詩 («Стихи одаренного отрока», XII в., сост. Ван Чжу 汪洙), в который вошли 34 стихотворения Ван Чжу, а сам сборник так называется потому, что Ван Чжу уже с 9 лет мог сочинять стихи, чем заслужил всеобщее восхищение. Стихи посвящены учебе, экзаменам, описанию природы; в сборник *Сюнь мэн ши* 訓蒙詩 («Стихи, наставляющие неразумных», XII в., сост. Чжу Си) вошли стихи философа-неоконфуцианца Чжу Си, уже упоминавшегося выше в связи со сборником «Малое учение». И, наконец, любопытный сборник *Сяо сюэ ши ли* 小學詩禮 («Ритуалы в стихах [для] начальной школы», XII в., сост. Чэнь Чун (1159—1223)), в котором автор переложил на стихи отрывки из *Ли цзи*, канонических «Записок о ритуале».

3. История и детские энциклопедии. Большой популярностью пользовался исторический букварь в стихах *Ши ци ши мэньцю* 十七史蒙求 («Основы знаний из семнадцати исторических сочинений», сост. Ван Лин 王令 (1032—1059)), написанный в духе известного сочинения «Основы знаний/[То, что] ищут невежественные» (*Мэн цю* 蒙求) танского автора Ли Ханя 李瀚 (ум. 962). Из справочников по всевозможным названиям и понятиям можно выделить труд Ван Ин-линя «Пурпурная жемчужина²⁴ [для] начальной школы» (*Сяо сюэ гань чжу* 小學紺珠), содержащий 17 разделов по астрономии, календарю, географии, морали, искусству, известным сановникам, мудрецам и т. д.

4. Конфуцианские каноны и наставления. Из сборников наставлений, в которые также входили и выдержки из канонических произ-

ведений, самым известным стал упоминавшийся выше сборник Чжу Си «Малое учение» (*Сяо сюэ* 小學). Это объемный труд из 6 свитков, включавший разделы «Установление учения», «Прояснение морали», « [Ритуально-] почтительное отношение к себе», «Изучение древности» и т. д. Также популярностью пользовались, например, *Шао и вай чжуань* 少儀外傳 («Внешний комментарий к церемониям для малолетних²⁵», сост. Люй Цзунцян 呂祖謙 (1137—1181)), *Тун мэн сюнь* 童蒙訓 («Наставления невежественным отрокам», сост. Люй Бэньчжун 呂本中 (1084—1145)), *Цзяо цзы чжэй гуи* 教子齋規 («Кабинетные правила для учащихся», сост. Чжэнь Дэсю 真德秀 (1178—1235)).

Как видно, к XII—XIII вв. в арсенале начальной школы находилось немалое количество разнообразных пособий, букварей, энциклопедий и хрестоматий для обучения подростков. До эпохи Сун обучение детей в основном основывалось на обучении грамоте, но при Суй и Тан постепенно появились различные виды учебных пособий. Кроме того, в эпоху Сун подъем городской культуры, изобретение книгопечатания и появление неоконфуцианского течения создали благоприятные условия для развития начального образования. За короткое время количество и виды детской учебной литературы резко возросли, что сделало эту эпоху периодом бурного развития этого вида литературы, которая в высшей степени заслуживает дальнейшего исследования по самым разным направлениям — от формы и стиля до внутреннего содержания и социокультурного функционирования в китайском обществе.

Литература

- Бонч-Осмоловская О. А. 2020. *Конфуцианская эзегетика в древности и раннем средневековье: историческая типология конфуцианского комментария*. Дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург.
- Мартынов А. С. 2002. Путь цзюнь-цзы — «совершенного мужа». В: *Конфуцианство*. «Лунь юй». Т. 2. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 173—222.
- Мартынов А. С. 2001. Категория жэнь — «гуманность». В: *Конфуцианство*. «Лунь юй». Т. 1. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 130—163.
- Рысаков А. С. 2014. Ритуал совершеннолетия согласно каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы». В: Ермакова Т. В. (ред.). *Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы*. Санкт-Петербург: Издательство А. Голлода, 297—312.
- Таскин В. С. 1987. *Го юй (Речи царств)*. Москва: Наука.
- Ульянов М. Ю. 2019. «Дворцовая» школа в царствах Восточной Азии: к характеристике социальных и культурных процессов первой половины периода Чуньцю (771—453 гг. до н. э.). *Общество и государство в Китае* XLIX.1, 28—62.
- Harbsmeier C. 2019. The Authenticity and Nature of the *Analects of Confucius*. *Journal of Chinese Studies* 中國文化學報 (68), 171—233.
- Hunter M. 2018. The Lunyu as a Western Han Text. *Confucius and the Analects Revisited*. Leiden, the Netherlands: Brill, 67—91.
- Munro D. 1969. *The concept of man in Early China*. Stanford: Stanford University Press.

²⁴ Переносное значение — амулет, воскрешающий память, отсюда значение «памятка».

²⁵ «Церемонии для малолетних» — так называется одна из глав *Ли цзи*, однако в данном случае Люй Цзунцян практически не следовал изначальному тексту, почему и назвал его «внешним комментарием», т. е. свободным.

- Го Бинвэнь. 2014. *Чжун го цзяо юй чжи ду янь гэ ши* 中国教育制度沿革史 (История изменения китайской образовательной системы). Пекин: Шаньгу иньшу гуань (на кит. языке).
- Бай ху тун шу чжэн 白虎通疏證 (Исчерпывающий [дискурс в зале] Белого тигра с аргументированным комментарием). Сост. Бань Гу 班固, комм. Чэнь Ли 陳立. В 2 тт. 1994. Пекин: Чжунхуа (на кит. языке).
- Да Дай Ли цзи цзе гу 大戴禮記解詁 (Записки о ритуале в версии Старшего Дая, с разъяснениями древних глосс). Ши сань цзин Цин жэнь чжю шу 十三經清人注疏 (Тринадцатиканоние с комментариями и субкомментариями цинских ученых). 1983. Пекин: Чжунхуа (на кит. языке).
- Ли цзи чжэн и 禮記正義 (Выправленный смысл Лицзи) Комм. Чжэн Сюаня 鄭玄, субкомм. Кун Инда 孔穎達 и др. Ши сань цзин чжю шу (Тринадцатиканоние с комментариями и субкомментариями). 2000. Пекин: Бэй цзин да сюэ, 1221—1696 (на кит. языке).
- Лунь юй цзи ши 論語集釋 (Лунь юй со сводными разъяснениями). Комм. Чэн Шудэ 程樹德. В 4 тт. 1990. Пекин: Чжунхуа (на кит. языке).
- Сунь Пэйцин. 2019. *Чжун го цзяо юй ши* 中国教育史 (История китайского образования). Шанхай: Хуадун шифань дасюэ (на кит. языке).
- Сюнь-цзы цзи цзе 荀子集解 (Сюнь-цзы со сводным разъяснением). Комм. Ван Сян-цяня 王先謙. В 2-х тт. 2016. Пекин: Чжунхуа (на кит. языке).
- Хань шу 漢書 (Книга Хань). Сост. Бань Гу 班固. В 12-ти тт. 1964. Пекин: Чжунхуа (на кит. языке).
- Чуньцю Гунъян чжюань чжю шу 春秋公羊傳注疏 (Чуньцю Гунъян чжюань с комментарием и субкомментарием), в 2 тт. Комм. Хэ Сю 何休, субкомм. Сюй Янь 徐彥. 2013. Шанхай: Шанхай гуцзи (на кит. языке).
- Сяо сюэ и чжю 小學譯注 (Малое учение с переводом и комментариями). Сост. Чжю Си 朱熹. 1995. Чэнду: Сычуань дасюэ (на кит. языке).

References

- Bonch-Osmolovskaya, O.A. 2020. *Konfucianskaya ekzegetika v drevnosti i rannem srednevekov'e: istoricheskaya tipologiya konfucianskogo kommentariya (Confucian Exegesis in Antiquity and the Early Medieval China: A Historical Typology of Confucian Commentary)*. PhD Diss. Saint Petersburg (in Russian).
- Martynov, A. S. 2001. In *Konfucianstvo. «Lun' yuj» (Confucianism. «Lun yu»)*. Vol. 1. St. Petersburg: «Peterburgskoe Vostokovedenie» Publ., 130—163 (in Russian).
- Martynov, A. S. 2002. In *Konfucianstvo. «Lun' yuj» (Confucianism. «Lun yu»)*. Vol. 2. St. Petersburg: «Peterburgskoe Vostokovedenie» Publ., 173—222 (in Russian).
- Rysakov, A. S. 2014. In Ermakova T.V. (ed.). *Rozenbergovskij sbornik: vostokovednye issledovaniya i materialy (Rosenberg collection: Oriental studies and materials)*. St. Petersburg: A. Golod Publishing House, 297—312 (in Russian).
- Taskin, V.S. 1987. *Go yuj. Rechi carstv (Discourses of the States)*. Moscow: «Nauka» Publ. (in Russian)
- Ulyanov, M. Yu. 2019. In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae (Society and State in China)* XLIX.1. Moscow, 28—62 (in Russian).
- Harbsmeier, C. 2019. The Authenticity and Nature of the Analects of Confucius. In *Zhongguo wenhua xuebao (Journal of Chinese Studies)* 68, 171—233.
- Hunter, M. 2018. *The Lunyu as a Western Han Text. Confucius and the Analects Revisited*. Leiden, the Netherlands: Brill, 67—91.
- Munro, D. 1969. *The concept of man in Early China*. Stanford: Stanford University Press.
- Guo Bingwen. 2014. *Zhong guo jiao yu zhi du yan ge shi (History of Chinese educational system change)*. Beijing: Shangwu yingshu guan (in Chinese).
- Bai hu tong shu zheng (Exhaustive [discourse in the hall] of the White Tiger with reasoned commentary). Comp. Ban Gu (cmmp.), Chen Li (comm.). In 2 vols. 1994. Beijing: Zhonghua (in Chinese).
- Da Dai Li ji jie gu (Notes on the ritual in the version of Senior Dai, with explanations of ancient glosses). Shi san jing Qing ren zhu shu (The thirteenth canon with commentaries and subcommentaries of the Qing scholars). 1983. Beijing: Zhonghua (in Chinese).
- Li ji zheng yi (Corrected meaning of Liji). Zheng Xuan (comm.), Kun Inda 孔穎達 et al. (subcomm.). 2000. Series: Shi san jing zhu shu (Thirteenth Classics with commentaries and subcommentaries). Beijing: Beijing daxue (in Chinese).
- Lun yu ji shi 論語集釋 (Lun yu with summary explanations). 1990. Cheng Shude (comm.). In 4 vols. Beijing: Zhonghua (in Chinese).
- Sun Peiqing. 2019. *Zhong guo jiao yu shi (History of Chinese Education)*. Shanghai: Huadong shifan daxue (in Chinese).
- Xunzi ji jie (Xunzi with summary explanation). 2016. Wang Xiangqian (comm.). In 2 vols. Beijing: Zhonghua (in Chinese).
- Han shu (Book of Han). 1964. Comp. Ban Gu (comp.). In 12 vols. Beijing: Zhonghua (in Chinese).
- Chunqiu Gongyang zhuan zhu shu (Chunqiu Gongyang zhuan with commentary and subcommentary). 2013. He Xiu (comm.), Xu Yan (subcomm.). In 2 vols. Shanghai: Shanghai guji (in Chinese).
- Xiao xue yi zhu (Elementary Learning with translation and commentary). 1995. Zhu Xi (comp.). Chengdu: Sichuan daxue (in Chinese).

Статья поступила в номер 25 июля 2023 г.

Olga Bonch-Osmolovskaya (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute for the Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences¹; National Research University “Higher School of Economics”².

Olga Bonch-Osmolovskaya (Sankt Petersburg, Russia). Candidat în științe istorice. Institutul al manuscriselor orientale al Academiei de Științe a Rusiei; Universitatea de Stat de Studii “Școala Economică Superioară”.

Бонч-Осмоловская Ольга Андреевна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Институт восточных рукописей Российской академии наук; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9525-377X

Addresses: ¹Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; ²Khitrovsky Lane, 2/8, Moscow, 107031, Russian Federation

Список сокращений

AB	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН	— антропоним.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академія наук Української РСР. Київ.
АНМ	— Анапский археологический музей. Филиал Краснодарского историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына. Анапа.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
ВВИА	— Вопросы всеобщей истории архитектуры. Москва.
ВГД	— Всероссийское генеалогическое древо.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
ВКИКМЗ	— Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник. Керчь.
г. х.	— год Хиджры.
ГАВО	— Государственный архив Владимирской области. Владимир.
ГИАМЗ	— государственный историко-археологический музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГКУ АГС	— Государственное казенное учреждение Архив города Севастополя. Севастополь.
ГМИИ	— Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ЕКМ	— Евпаторийский краеведческий музей. Евпатория.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗИИМК (РАН)	— Записки Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА	— Институт археологии.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Москва.
КазНУ	— Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы.
КБН 1965	— Струве В.В. (ред.). 1965. Корпус боспорских надписей. Москва; Ленинград: Наука.
КБН 2004	— Гаврилов А.К. (ред.). 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций (КБН—альбом). Т. II. Санкт-Петербург: Алетейя (Bibliotheca classica Petropolitana).
КМ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына. Краснодар.
Кп/ккк	— Книга поступлений. Коллекция керамических клейм (в Керченском музее). Керчь.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской академии наук. Москва.
ЛИ	— личное имя.
МАИАСП	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Нижневартовск.
МДАПВ	— Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МС-ИСП	— масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная академия наук Украины. Киев.
НАО ГМЗ ХТ	— Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НаУКМА	— Национальный университет «Киево-Могилянская академия». Киев.

НИУ	— Национальный исследовательский университет.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля История и археология. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОМ	— оптическая микроскопия.
ОМГУ	— Омский государственный университет. Омск.
ООИД	— Одесское общество истории и древностей. Одесса.
Оп.	— опись.
оп.	— полевая опись находок.
ОРЯС ИАН	— Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАВ	— Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Тирасполь.
ПИФК	— Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
Р	— раскоп.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская академия наук. Москва.
род.	— родился / родилась.
РФА	— рентгенофазовый анализ.
РЭМ	— растровая электронная микроскопия.
СА	— Советская археология. Москва.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии Российской академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
СНВ	— Самарский научный вестник. Самара.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
ССПіК	— Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
стк., сткк.	— строка, строки.
ТМК	— Таманский музейный комплекс. Тамань.
ТН	— теоним.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УИВ	— Уральский исторический вестник. Екатеринбург.
УРАО	— Университет Российской академии образования. Москва.
ЦМТ	— Центральный музей Тавриды. Симферополь.
ЧДПУ	— Чернівецький державний педагогічний університет. Чернівці.
ЭН	— этноним.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
ЭРМ	— энергодисперсионный рентгеновский микроанализ.
ЭФ	— Фонд эпиграфики (в ГМИИ). Москва.
ЮФУ	— Южный Федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— медь, бронза.
AR	— серебро.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
CIL	— Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini.
F»FT	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
FD	— Fouilles de Delphes. Paris.
IG	— Inscriptiones Graecae.
IGDOLb	— L. Dubois, Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont, Genève 1996.
IGR	— Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes avctoritate et impensis Adademiae inscriptionvm et litterarvm hvmaniorvm collectae et editae.
IOlb	— Надписи Ольвии. 1968.
IOSPE I2	— Latyshev B. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Vol. I. Petropoli: Typographia Academiae Scientiarum Imperialis.
IOSPE III	— (Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. III). Древние греческие и латинские надписи Северного Причерноморья, т. III, вып. I. Клейма на амфорах, пифосах, черепицах и калиптерах и на разных прочих глиняных сосудах и предметах. Составители Е. М. Придик, Б. Н. Граков. Отв. ред. Д. Б. Шелов. Научный архив ИА РАН. Р-2. № 2157-2198.
IOSPE3 I	— Иванчик А. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. graecae et latinae. Vol. I. Тира и окрестности (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/1/toc-ru.html .
IOSPE3 III	— Макаров И. (ред.). Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Vol. III. Надписи Херсонеса и его окрестностей (2017). URL: https://iospe.kcl.ac.uk/3/toc-ru.html .
IPE I2	— Latishev B. 1916. Inscriptiones antiguae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. Petropolis.
LGPN	— Lexicon of the Greek Personal Names.
LSJ	— A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell, R. Scott & H.S. Jones.

№6. 2023

PARI	— Precolumbian Art Research Institute.
PLFM	— Proyecto lingüístico Francisco Marroquín.
PLRE	— The Prosopography of the Later Roman Empire.
RA	— Revista arheologica.
S. n.	— seria nouă.
s.v.	— specta verbum.
SEG	— Supplementum epigraphicum graecum. Amsterdam.
SHA	— The Scriptorum Historiae Augustae.
SIL	— Summer Institute of Linguistics.
Z/№	— www.zeno.ru — интернет ресурс.